

Б. Х. БОРЛЫКОВА

*Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук*

УДК 781.1

**ИЗ ИСТОРИИ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ КАЛМЫЦКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА (XIX – начало XX вв.)**

Записи и публикации калмыцкого музыкального фольклора начали осуществляться в начале XIX века. Однако это не была ещё целенаправленная работа по собиранию и переложению на ноты музыки калмыков. Отдельные разрозненные образцы мелодий находятся в различных музыкальных журналах и книгах по этнографии. Так, первые известные нотные записи осуществлены Иваном Викентьевичем Добровольским, учителем музыки Астраханской гимназии, капельмейстером хора преосвященного Анастасия (Братоновского). С 1816 по 1818 годы И. В. Добровольский издал 8 тетрадей песен различных народов, живущих в Астраханской губернии¹. Ввиду отсутствия информации о существовании в России до 1816 года подобного рода изданий «*Азиатский музыкальный журнал*» считают первым в России периодическим музыкально-этнографическим журналом. Музыковед Н. М. Луганский пишет: «Это издание явилось первым образцом русской нотной литографии. Важно отметить, что Добровольский сам сконструировал литографский станок и, используя местные материалы для литографского камня, организовал оригинальную камнепечатню»².

Интересна история создания «Азиатского музыкального журнала». Мысль об издании музыкального журнала возникла у Добровольского в начале 1816 года. В марте 1816 года Директор Астраханских училищ Храповицкий обратился к губернатору с письмом, в котором сообщил, что цензурный комитет Казанского университета разрешил Добровольскому издавать журнал, цензором которого назначается Храповицкий. Спустя четыре месяца в «Казанских известиях» от 26 июля 1816 года появился проспект журнала: «Астраханской гимназии учитель музыки Иван Добровольский, с позволения Императорского Казанского университета цензурного комитета, будет издавать в сем году в Астрахани музыкальный журнал под названием “Азиатский”, в коем будут помещены разные армянские, персидские, индейские, горские, киргизские, чеченские, грузинские, татарские, калмыцкие, хивинские, бухарские, черкесские, кабардинские, казацкие, ногайские, лезгинские, туркменские песни, пляски, которые будут положены как для фортепиано, так и для полной музыки [видимо, издание партитур и партий. – Б. Б.]; в каждом номере будет выходить по одной тетрадке...»³.

На титульном листе первого номера имеется надпись: «Азиатский музыкальный журнал, издаваемый Иваном Добровольским. № 1. Астрахань»⁴. На оборо-

те заглавного листа находится цензурное разрешение: «Печатать дозволяется с предоставлением в цензурный комитет Казанского университета восьми экземпляров для казённых мест. Астрахань, октября 25 дня 1816 года. Тетрадку сию по препоручению цензурного комитета Казанского университета читал Директор Астраханских училищ Храповицкий».

Из тридцати двух опубликованных в первом номере «Азиатского музыкального журнала» (1 ноября 1816) образцов музыкального фольклора армян, татар, киргизов, персов, ногайцев и др., шесть записей отражают музыкальный фольклор калмыков. Это песни: «Маштыкь боодо» («Маштг бор») или «Сомь хамартай пранцузь» – песня об Отечественной войне 1812 года; «Мазань богатырь», «Далма богатырь» – о калмыцких богатырях; «Батырь Тара» – вечерняя молитва, которой призывают спать бурхана; «Хавчихсынъ хондо галонъ» и «Хабъ хара моринду» – плясовые песни. Н. М. Луганский отмечает: «Избранные народные напевы он гармонизовал в духе своего времени, опираясь на общеевропейские нормы ладогармонического мышления. При этом Добровольский часто прибегает к унисонному изложению или простейшей фортепианной фактуре, тщательно сохраняет ритмическое своеобразие мелодики, народные лады, кадансирование на различных ступенях лада. В песнях Добровольского мы видим своеобразное использование органного пункта, элементы подголосочной полифонии, разнообразную мелизматику, полиритмию»⁵.

Необходимо подчеркнуть, что «Азиатский музыкальный журнал» – единственный источник, по которому можно судить о музыкальном искусстве калмыков начала XIX века. Опубликованные Добровольским образцы народной вокальной и инструментальной музыки дают если не полное, то разнообразное и достоверное представление о национальном песенно-инструментальном искусстве калмыков.

В 1834 году Н. А. Нефедьев в этнографическом труде «*Подробные сведения о волжских калмыках*» из журнала И. В. Добровольского перепечатал нотные записи четырёх произведений⁶. Позже все калмыцкие мелодии (но без аккомпанемента) из этого журнала вошли в сборник С. Г. Рыбакова «*Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта*» (1897)⁷.

Следующими из ранних источников изучения музыкального фольклора калмыков являются записи венгерского учёного *Габорта Балинта* (1844–1913). Российским исследователям алтайских языков хорошо

известны работы Г. Балинта по языку и фольклору казанских татар, монгольских народов. «В 1869 г. Венгерская Академия наук отправила Г. Балинта в Россию для исследования живых угро-финских и алтайских языков, – пишет Г. Кара. – В Петербурге его учителями были Шифнер, Ильминский, Васильев и др. Во время поездки в Казань венгерский исследователь собрал богатый материал по татарскому языку. В Астрахани он исследовал калмыцкий язык, на пути в Монголию – бурятский, а в Урге – халха-монгольский. В сборнике калмыцких текстов, записанных Г. Балинтом в 1871–1872 гг. в Астрахани от учеников калмыцкой школы с помощью калмыков – преподавателя Шамбы и школьного врача Манжин Савгара, – имеются следующие материалы: Хальмг күүндэн “Калмыцкие разговоры” (14 гл., л. 1–8), Тээллхтэ тууль “Загадки” (23 гл., л. 9–11), Үлгүр «Пословицы» (21 гл., л. 12–13), Йөрәлмүд “Благословения” (2 гл.; л. 14), Дуд “Песни” (16 гл., л. 15–35; всего 344 стиха), Ут тууль “Сказки” (15 гл., л. 36–139)...»⁸.

Перечисленные материалы были опубликованы в 2011 году венгерским учёным *Агнеш Бирталан* в сотрудничестве с фольклористами Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (далее КИГИ РАН) *Тамарой Горяевой* *Басанговой* и *Баиртой Басанговой* Горяевой в сборнике «*Kalmyk folklore and folk culture in the mid-19-th century*» в Будапеште⁹.

В данном сборнике изданы тексты шестнадцати калмыцких народных песен. По содержанию они относятся к лирическим, исключение составляет историческая песня о князе Церен-Жаб Тюмене (12 песня). Балинт сопровождает свои записи венгерским переводом и, кроме того, даёт тексты песен на латинской графике.

В научной библиотеке КИГИ РАН хранятся копии пяти песен с нотами («Чиигтнь урһсн», «Номһн бор», «Шикртэ нуурин көвэд», «Захан хурвн гермүдт», «Бәрм иштә») из отдельного оттиска «*Balin Gabor Keleti Levelei*» (Будапешт, 1973). Ноты песен приводятся с аккомпанементом. По сведениям А. Бирталан, нотирование названных песен сделал сам Г. Балинт.

В 1902 году собирателем фольклора донского казачества, уроженцем станицы Екатерининской (ныне ст. Краснодонская Белокалитвинского района Ростовской области) Александром Михайловичем Листопадовым составлен сборник «*Калмыцкие народные песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа*». Рукопись этого сборника песен обнаружена современным исследователем калмыцкого музыкального фольклора, кандидатом искусствоведения В. К. Шивляновой в архиве Института русской литературы РАН¹⁰.

А. М. Листопадов явился первым русским исследователем, собравшим и расшифровавшим целый ряд калмыцких народных песен, бытовавших на Дону. Рукопись его нотных расшифровок ценна тем, что представляет в большей своей части песни, нотированные с фонографических валиков. В аннотации Фольклорной комиссии Института этнографии АН СССР 1939 г. на все собранные и нотированные донские песни, в том числе

и калмыцкие, о качестве работы Листопадова сказано: «... записи первоклассные как в отношении записи самого напева, так и передачи народного многоголосия»¹¹.

Из двух разделов записей Листопадова, содержащих 29 песен, две – танцевальные мелодии.

Восемнадцать песен из записей Листопадова 1902 года, представляющие наибольшую историко-культурную ценность музыкального фольклора калмыцкого народа, были опубликованы В. К. Шивляновой в сборнике «*Из истории русской фольклористики*» (СПб., 1999, вып. 4–5, с. 541–560). Её статья «Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 года» с разрешения автора была перепечатана в 2002 году П. Э. Алексеевой в кратких исторических очерках «Богшрахинский аймак и богшрахинцы».

О труде А. М. Листопадова В. К. Шивлянова пишет следующее: «В собирательской работе Листопадов никогда не отделял текст от напева. Фиксируя “текст на музыку” (при пении), Листопадов воспроизводил особенности диалекта донских калмыков как лексические, так и фонетические. Не допуская “олитерагуирования” текста, он сохранял характерные повторы слов, словообрывы, междометия, дополнительные слоги и звуки, употребляемые в распевках протяжных песен ... В осуществлении переводов на русский язык текстов песен большую помощь Листопадову оказал учитель приходского училища в станице Кутейниковской Даланта Шалбурович Гечинов. А. М. Листопадов включил в сборник песни, различные по жанру и мелодическому стилю. В первой его части преобладают старинные протяжные песни – ут дуд. Лишь пять песен этой части сборника составляют песни с регулярной метрической организацией, то есть “короткие песни”»¹².

В 1909 году учёный, востоковед и музыковед *А. Д. Руднев* собрал все публикации калмыцких мелодий, имевшиеся в различных описаниях путешествий, письмах миссионеров, музыкальных журналах, и, дополнив их собственными записями, поместил в статье «Мелодии монгольских племён»¹³. В статью включены семьдесят три калмыцких напева. Калмыцкие мелодии Руднев разделил на три группы: 46 песенных напевов, 16 наигрышей и 8 древних мелодий. Среди них нами выделены 16 плясовых мелодий: «Хара ланка бұшмүд» («Бешмет из чёрной нанки»), «Шара чиктэ хөн» («Овца с жёлтыми ушами» – это современная мелодия «Шарка-Барка»), «Андгарин-бакши» («Присяжный бакши»), несколько мелодий дербетов и др. Перед нотными образцами калмыцкого музыкального фольклора автор делает общее замечание: «Многие танцы могут петься, и к ним есть слова. Но при исполнении их на инструменте (балалайке или скрипке) мелодия повторяется и в небольших пределах варьируется на все лады, получают поэтому различные комбинации в счёте»¹⁴. К каждой мелодии Руднев даёт комментарий, в котором указывает имя информанта, название мелодии и приводит краткую аннотацию содержания текста. Так, например, сообщается, что песня-танец «Шар чиктэ хөн» была записана в 1906 году от студента

Военно-медицинской академии Эренджена Даваева, что в песне говорится о сватовстве Шарки к Барке.

В связи с определённым заранее объёмом статьи, Руднев ограничивается примерами одной или двух строф текста песен, содержание же песен выносит в приложение. Многие калмыцкие песни записаны Рудневым в нескольких вариантах. По этому поводу в начале статьи автор пишет: «Как во всякой народной музыке, так же и в монгольских мелодиях можно было бы собрать бесчисленное множество вариантов, и, вероятно, многие будут оспаривать правильность приводимых записей, если им данные мелодии хорошо известны от других исполнителей. Каждый исполнитель вносит свой индивидуальный оттенок в исполняемую мелодию. Кроме того, нередко мелодия изменяется под влиянием текста так же, как и текст под влиянием мелодии»¹⁵.

Информантами Руднева были студент юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета Санджи Баянов, студент Военно-медицинской академии Эренджен Даваев, студент юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, ученик Санкт-Петербургской консерватории, виолончелист Дорджи Манджиев, студент факультета Восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета Ноха Очиров. В статью «Мелодии монгольских племён» вошли записи И. В. Добровольского (1816), княгини Эльзаты Онкоровны Тундутовой (1897), Г. Й. Рамстедта (1903, 1904), А. Д. Руднева (1904, 1908), материалы экспедиции в станице Денисовской (1902–1903), а также записи студента факультета Восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета Алексея Николаевича Кулькова, который летом 1908 г. совершил поездку с учебной целью в калмыцкую степь Астраханской губернии.

Как известно, Руднев впервые в Калмыцких степях побывал в 1897 г. в Малодербетовском улусе, в имении князя Тундутова – Солянке. Руднев получил собрание калмыцких песен от княгини Эльзаты Онкоровны Тундутовой.

Во второй раз Руднев приехал в Калмыцкую степь в 1904 г. вместе с финским учёным Г. Й. Рамстедтом, который побывал здесь годом раньше¹⁶. Экспедиция была организована Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии. Местом пребывания исследователи выбрали немецкую колонию-поселение Сарепта, которая находилась у северной границы калмыцких кочевий. В первую поездку к калмыкам Рамстедт записал 22 сказки, 90 загадок, 105 пословиц и свыше 40 песен, около 20 мелодий калмыцких песен зафиксировал на фонографе¹⁷. Результатом второй поездки Рамстедта явилась «богатейшая коллекция собранного лексического и фольклорного материала»¹⁸. В качестве информантов и переводчиков учёным помогали бывшие тогда учениками Астраханской гимназии и реального училища Санджи Баянов, Эренджен Даваев, Ноха (Номто) Очиров, Дорджи Манджиев, которые в это время находились в родных улусах на каникулах. В 1906 году студенты Петер-

бургского университета Санджи Баянов и Номто Очиров были приглашены в Финляндию для помощи Рамстедту в расшифровке материалов экспедиций в Калмыкию.

Рамстедт не успел издать записи калмыцких песен. Подготовкой к их изданию занялся финский учёный *Пентти Аалто*. Записанные на старокалмыцкой письменности песни трудно поддавались чтению и толкованию, поэтому П. Аалто обратился за помощью в Калмыцкий комитет Филадельфии¹⁹. Сохранилось несколько его писем по этому поводу, адресованных Санджи Цагадинову²⁰. По предложению С. Цагадинова помощь Аалто в пояснении транскрипции, толковании текстов оказал Шамба Балинов, знаток и ценитель родного языка. Смерть Балинова в 1959 году прервала совместную работу Аалто и Балинова по подготовке записей калмыцких песен Рамстедта к публикации.

Подготовленные П. Аалто калмыцкие тексты песен и их переводы на немецкий язык были просмотрены профессором Н. Н. Поппе, сделавшим ценные замечания и исправления, полезные для публикации. В результате кропотливого труда многих учёных стало возможным появление публикации «*Калмыцкие песни, собранные Г. Й. Рамстедтом*» – *Kalmückische Lieder. Aufgezeichnet von G. J. Ramstedt, bearbeitet und herausgegeben von Š. Balinov und Pentti Aalto. Helsinki, 1962.*

В сборник «Калмыцкие песни» вошли тексты сорока девяти песен на калмыцком языке с их немецкими переводами. Калмыцкий текст дан в транслитерации на латинской графике, с сохранением особенностей калмыцкого языка, с обозначением произношений знаками долготы, мягкости звуков. По содержанию в собрании калмыцких песен Рамстедта имеются песни лирические, бытовые, исторические, религиозные. Так как Руднев и Рамстедт вели записи калмыцких песен совместно, некоторые песни из собрания Рамстедта встречаются в публикации Руднева «Мелодии монгольских племён» (1909). Известно, что во время подготовки статьи Руднева, «Рамстедт передал ему свои записи, наиграл на скрипке калмыцкие мелодии, помогал делать нотную расшифровку»²¹.

Музыкальные записи Руднева и Рамстедта по сей день хранятся в архиве Финно-Угорского Общества в Хельсинки. Финский учёный, профессор Харри Хален прислал копии нескольких образцов нотных записей и текстов песен А. Д. Руднева «Танцы и песни калмыцкого народа»: ноты песен «Бор мөрн тохата», «Босад бәрси идэн мини», «Хар лаңк бұшмұд», «Төгрг цаһан үүричнь», «Маңһдын хөөнэ хэрүлһнь», «Шар чиктэ хөөнчнь», «Хойр хоңһр мөрн», «Александр II», «Цаһанк» и др., тексты песен «Зурһан арслнга орс носн», «Землянк», «Девдэ». В рукописи отмечено, что аранжировка калмыцких песен принадлежит ученику Санкт-Петербургской консерватории по классу виолончели Дорджи Манджиеву.

Говоря о материалах, собранных Рудневым и Рамстедтом, необходимо отметить записи их информанта, калмыцкого учёного *Номто Очирова*, зафиксированные в это же десятилетие (1909, 1910, 1911). Уникальность материала, собранного Н. Очировым, заключается в

том, что он как носитель родного языка представил всю жанровую структуру калмыцкого фольклора (от малых жанров до героического эпоса). Очиров записал свыше восьмидесяти калмыцких народных песен, среди которых имеются также варианты вышеупомянутых произведений. По содержанию это лирические, бытовые, исторические, религиозные песни. В 2006 году материалы Очирова, копии которых хранятся в Научном архиве КИГИ РАН, были переложены на современный калмыцкий язык докторами филологических наук Б. А. Бичеевым, Б. В. Меняевым и изданы в литературно-художественном издании «Живая старина» (Моңг дееж).

В 1921 году В. Д. Бенеvским составлен сборник «Калмыцкие песни, собранные в Большедербетовском улусе»²². Бенеvский записывал калмыцкие народные песни в трудные годы хозяйственной разрухи и голода, на заре калмыцкой национальной автономии, летом 1921 года. В своем эскизе «О песнях калмыцкого народа» он пишет: «Совершенно неожиданно для себя я здесь, в этих степях, нашёл большой ценности песенный клад».

В сборнике Бенеvского содержатся 39 песен и 6 танцев. Песни поделены на две группы: песни «короткие», «выразительные», в которых выражались любовные чувства, и песни «крутые», старинные: длинные, тягучие, протяжные, в которых, по выражению его информанта К. Бадминова, голос «крутится и вверх, и вниз». Именно «крутые» песни и представляли, по мнению Бенеvского, главный интерес для калмыцкого народа, как последнее наследие дедов и прадедов, живой фольклорный памятник давно минувших дней, «чудесный песенный дар» седой калмыцкой старины...»²³.

Экскурс в область истории собирания и изучения калмыцкого музыкального фольклора позволил установить, что фольклорные и нотные записи И. В. Добровольского, Г. Балинта, А. М. Листопадова А. Д. Руднева, Г. Й. Рамстедта, Н. О. Очирова, В. Д. Бенеvского представляют собой ценный источник по изучению музыкального фольклора калмыков XIX – начала XX вв. В дальнейшем предстоит более глубокий комплексный анализ исследуемых материалов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Будучи пограничным городом, Астрахань в то время являлась перекрестком, где проходили дороги, связывающие Центральную Россию с Кавказом, Персией, Азией.

² Луганский Н. М. Неутомимый просветитель // Советская музыка. – 1966. – № 12. – С. 53.

³ Цитата даётся с сохранением особенностей стилистики и орфографии оригинала.

⁴ Один из восьми сохранившихся экземпляров «Азиатского музыкального журнала», № 1 хранится в нотном отделе Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга).

⁵ Луганский Н. М. Там же.

⁶ Нефедьев Н. А. Подробные сведения о волжских калмыках [в пер.]. – СПб., 1834.

⁷ Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта // Записки Императорской Академии наук. 8 серия. Т. 2, № 2. – СПб., 1897. – С. 301–303.

⁸ Кара Г. О неизданных монгольских текстах Г. Балинта // Народы Азии и Африки. – 1962. – № 1. – С. 161–162.

⁹ Birtalan Agnes. Kalmyk folklore and folk culture in the mid-19-th century. – Budapest, 2011.

¹⁰ Чистовая рукопись А. М. Листопадова «Калмыцкие народные песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 г.» хранится в Фонограммархиве ИРЛИ: ФА ИРЛИ, РФ, п. 30, ед. хр. 215, 216, 240–267. Ещё одна рукопись этого сборника – черновой автограф – найдена В. К. Шивляновой в 1988 г. в семейном архиве Бурдуковых в Ленинграде. В отличие от чистовой рукописи, черновая содержит «Приложе-

ние» с текстами песен, их переводами на русский язык и комментариями к последним. Черновая рукопись хранится ныне в Рукописном отделе ИРЛИ: РО ИРЛИ, р. V, кол. 284, п. 1, ед. хр. 1.

¹¹ ГЦММК, ф. 147, № 243.

¹² Шивлянова В. К. Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 года // Из истории русской фольклористики. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – Вып. 4–5. – С. 541.

¹³ Руднев А. Д. Мелодии монгольских племен // Сб. в честь 70-летия Г. Н. Потанина. – СПб., 1909. – С. 395–425.

¹⁴ Руднев А. Д. Указ. соч. С. 423.

¹⁵ Там же. С. 421.

¹⁶ Отчет доктора Г. Й. Рамстедта за 1903 год.

¹⁷ Копия аудиозаписей калмыцких песен Г. Й. Рамстедта передана профессором Харри Халеном в фонд фоноархива КИГИ РАН

¹⁸ Луганский Н. М. Финский ученый и Калмыкия // Советская Калмыкия. – 1989. – 25 ноября.

¹⁹ В1943–1957 гг. волжские калмыки находились в ссылке.

²⁰ Письма Пентти Аалто и Санджи Цагадинова 1957–1959 гг. (Научная библиотека КИГИ РАН).

²¹ Луганский Н. М. Записал учёный мелодию // Советская Калмыкия. – 1989. – 7 октября.

²² Рукопись сборника была найдена В. К. Шивляновой в архиве ИРЛИ РАН.

²³ Польская Е. Песне жить вечно // Советская Калмыкия. – 1966. – 17 сентября.

Борлыкова Босха Халгаевна

кандидат филологических наук,
научный сотрудник Калмыцкого института
гуманитарных исследований
Российской академии наук

